

К вопросу об исторических корнях современного украинского кризиса¹

А.Н. Артизов

Федеральное архивное агентство

Исторические истоки современного украинского кризиса – тема сложная, поскольку охватывает тысячелетнюю историю и включает в себя основные вопросы прошлого и настоящего народов, проживавших на Восточноевропейской равнине. В настоящее время завершается подготовка хрестоматии архивных документов, раскрывающих основные тезисы известной статьи В.В. Путина «Об историческом единстве русских и украинцев». А.Н. Артизов делится в данной статье некоторыми результатами совместной работы учёных и историков-архивистов.

Ключевые слова: история России, история Украины, национальная политика, СССР, историческое единство русских и украинцев.

Историческая схема, принятая в современной российской и ранее распространённая в советской науке, выглядит следующим образом. На территории Восточной Европы примерно в VIII в. сложилось около 10 славянских племенных союзов. В дальнейшем под властью сидевших в Киеве князей эти племенные союзы объединились в Древнерусское государство, где происходило слияние отдельных племён в единую древнерусскую народность.

В украинской историографии ещё со времён М.С. Грушевского излагается иная схема. Её суть сводится к тому, что в древности существовали принципиальные различия между южной группой восточнославянских племен (предками современных украинцев) и северной группой племён (предками современных белорусов и великороссов).

Вся сумма известных источников, однако, говорит о том, что интеграционные процессы способствовали тому, что у людей, принадлежавших к различ-

УДК: 323.1

Поступила в редакцию 10.12.2022 г.

Принята к публикации 21.12.2022 г.

¹ В основе статьи – выступление автора на специальной сессии по истории украинского вопроса Международного дискуссионного клуба «Валдай» 24 октября 2022 г.

ным племенам, постепенно формировалось сознание принадлежности к единой русской народности. Уже на страницах «Повести временных лет», созданной в Киеве в начале XII в., появляется понятие о «языке русском», объединявшем все восточнославянские племена.

Берестяные грамоты из Великого Новгорода, Звенигорода Галицкого (древнерусский город в окрестностях современного Львова), Витебска, граффити в соборе Святой Софии в Киеве с записью о «Бояновой земле», созданные в последней четверти XI – XIII вв., написаны одним языком (Янин, Зализняк 1986: 32, 71; Зализняк 1995: 228, 265, 291–292, 428; Высоцкий 1966: 61, 64). Выдающийся российский лингвист академик А.А. Зализняк утверждал, что «примерно до конца XIII в. стандартный древнерусский язык в основном един для всей древней Руси», языковые различия между славянскими племенами не выходят за рамки междиалектных различий, существующих внутри любого современного языка.

Одним из последствий вторжения на Русь монгольских войск Бату-хана в 1237–1241 гг. стало усиление обособленности русских земель, ослабление южных и западных княжеств, в результате чего они были включены в состав Великого княжества Литовского. Нахождение в Великом княжестве Литовском большого числа русских земель, казалось бы, создавало предпосылки для его трансформации в крупное православное русское государство. Влияние русского начала было столь велико, что древнерусский язык стал официальным языком делопроизводства этого княжества, т.е. фактически языком государственным. Однако после заключения в 1385 г. польско-литовского династического союза между литовским князем Ягайло и польской королевой Ядвигой языческая Литва крестилась по католическому обряду, и русско-литовское государство постепенно превратилось в польско-литовское. Русская государственность (сначала под сюзеренитетом Орды) сохранилась лишь в Северо-Восточной и Северо-Западной Руси, ставших со второй половины XIV в. местом формирования Русского централизованного государства.

Раздробленность земель Древней Руси не заслонила собой идею её единства, основанную на одной вере и одном языке. Представление о территориальной общности Руси было настолько прочным, что пережило её распад. Оно нашло своё отражение в «Списке русских городов дальних и ближних», датируемым концом XIV в. Этот «Список» обязательно включался в состав русских летописей и сборников в качестве дополнительной статьи (Новгородская первая летопись... 1950: 475–477). Принципы составления «Списка» исследованы крупнейшим отечественным медиевистом академиком М.Н. Тихомировым. С его точки зрения, в «Список» вошли города, населённые православными русскими, а в некоторых случаях – смешанным западнорусским и литовским населением. Безымянный автор «Списка» имел исчерпывающие сведения о населении литовских городов, поэтому не включил в него города с почти исключительно литовским по этнической принадлежности населением. Зато в «Список» вошли Вильна и Троки со смешанным западнорусским и литовским населением. Значительную

часть «Списка» составляет перечень городов юго-западной Руси – Среднего Поднепровья, Волыни и Прикарпатья, составляющих территорию современной центральной и западной Украины.

Два центра интеграции – Московское и Литовское великие княжества – постепенно подчинили себе все славянские земли Восточной Европы, разграничив их договором 1408 г. В 1447 г. великий князь Василий Тёмный изгнал претендента на московский престол Дмитрия Шемяку, а Казимир Ягайлович стал польским королём и великим князем Литовским и Русским. Оба монарха-родственников (Василий был внучатым племянником Казимира) искали поддержки друг друга и заключили договор от 31 августа 1449 г.² По договору Великое княжество Литовское отказывалось от претензий на Новгород и Псков. В случае войны Великого Новгорода и Пскова с Ливонским орденом или Великим княжеством Московским Великое княжество Литовское не должно было вмешиваться в ход конфликта. Договор утвердил зоны господства и влияния двух крупнейших государств Восточной Европы, способствовал Москве в деле окончательного объединения северо-западных и северо-восточных земель.

Упомянутый договор сохранял мир почти столетия до конца XV в. Затем последовала череда непрерывных войн за гегемонию в землях, населённых преимущественно православным русским населением.

В силу национального состава Великого княжества Литовского противостояние Вильно и Москвы носило характер братоубийственной войны, когда русские убивали русских. В «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина рассказывается, что на следующий день после страшного разгрома московского войска под Оршей 8 сентября 1514 г. главный литовский воевода – православный русский князь Константи́н Острожский «торжествовал победу над своими единокровными братьями, и русским языком славил Бога за истребление россиян» (Карамзин 1819: 70). Справедливости ради необходимо отметить, что аналогичные братоубийственные войны в средние века регулярно имели место в Германии, в Италии, во Франции и Англии, пока там не сложились крепкие национальные государства.

После трёх русско-литовских войн начала XVI в. между странами установилось равновесие, которое было нарушено Ливонской войной (1558–1583 гг.). Литва сумела устоять лишь ценой своего слияния с Польшей в Речь Посполитую, в результате чего Великое княжество Литовское потеряло независимость.

Примерно в это же время в Польско-Литовском и Московском государствах появилось казачество. Условия его формирования хорошо объяснены в научной литературе: массы сельского населения мигрировали на незаселённые степные окраины, где хозяйничали кочевники. Здесь, в условиях опасной, но свободной

² РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 5. Л. 207-209 об. Опу́бл.: *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв.* Москва – Ленинград. 1950. С. 160-163.

жизни, они создали свои объединения, позволявшие выжить в экстремальной обстановке. Основными местами поселения казаков стали река Дон и острова за Днепровскими порогами – т.н. Запорожская Сечь. Главные вопросы казаки решали на общих собраниях, казачьи власти были выборными.

Вместе с тем уже тогда появились особенности, отличавшие запорожское казачество от донского. Эти особенности обуславливались различиями в политическом строе Речи Посполитой и Московского царства.

В России на всех представителях дворянства лежала обязанность нести военную службу, государство регулировало оборот земли с тем, чтобы помещики были обеспечены землей для выполнения военной службы. В Польско-Литовском государстве такой обязанности не было, не регулировался оборот земли, который был отдан на откуп землевладельцам. Отсюда появление в восточных землях огромных магнатских латифундий и утрата земли мелкими шляхтичами. Потеряв свой статус и имущество, последние часто вступали в состав казачьего войска, пополняя его верхушку и принося в неё шляхетские обычаи и нравы.

В Речи Посполитой активизировался процесс смены этнической принадлежности социальной элиты бывших русских земель. Местные верхи дворянства со второй половины XVI в. стали всё более ассимилироваться с главной силой государства – польским дворянством, принимая католическую веру, усваивая польские язык и культуру. Православная церковь оказалась в подчинённом положении, несмотря на сопротивление, усиленно навязывалось униатство. После Люблинской унии 1569 г. даже делопроизводство в землях Великого княжества Литовского стало переводиться со старорусского языка на польский язык.

Тогда же на Волынь, Подолье, Брацлавщину и Поднепровье вслед за Галичиной была распространена польская система администрации и сословных отношений. При поддержке королевской власти богатые паны-магнаты захватили огромные земельные владения. По данным известного украинского историка, уроженца Львова академика И.П. Крипьякевича в Киевском воеводстве 27 магнатов, составлявших 7% от всего числа землевладельцев, владели 68% всех дворов. На Брацлавщине 18 магнатам принадлежало 80% всех дворов (Крипьякевич 1990: 16–17). Освоение польскими феодалами свободных земель в Поднепровье активизировалось после одобрения сеймом Речи Посполитой закона 1590 г. о «роздаче пустынь, которые лежали за Белой Церковью», а также не занятых земель по обоим берегам Днепра. Именно здесь столкнулись два колониационных потока – панский и крестьянско-казачий. Первый предполагал создание латифундий и закрепощение казаков и крестьян. Второй ориентировался на среднего и мелкого производителя.

Показательна судьба самого Богдана Хмельницкого. Его хутор в Субботове близ Чигирина (ныне Черкасская обл.) был выделен ему после смерти отца чигиринским старостой. Но по польским законам староста не имел

права дарить землю, а мог только предоставить право на её владение, так как сам был арендатором коронных земель. Сын следующего старосты польский магнат Александр Конецпольский отменил прежнее решение и отдал хутор подстаросте Чаплинскому. Все попытки Хмельницкого в судебном порядке защитить свои интересы не имели успеха, так как в «польском суде того времени трудно было казаку тягаться со шляхтичем, покровительствуемым важным паном».

Конфликт между казачеством и польским дворянством принял форму народно-освободительного движения, направленного против коронной власти в защиту своей веры и своего народа. Последовала целая серия казацко-крестьянских восстаний, завершившаяся движением под руководством гетмана Богдана Хмельницкого.

В Поднепровье, охваченном восстанием, фактически образовалось самостоятельное государство, носившее название «Запорожского Войска», во главе которого стоял гетман.

Предложения Войска Запорожского к новоизбранному королю Речи Посполитой Яну II Казимиру от 14 февраля 1649 г. во многом объясняют причины восстания запорожцев³. К требованиям относятся: ликвидация униатской греко-католической церкви и возврат всего ранее перешедшего к ней имущества и владений православной церкви; узаконение существования в Речи Посполитой, в том числе, на южнорусских землях, двух церквей – римско-католической и православной; запрет на нахождение в Киеве членов Общества Иисуса (иезуитов) и организованных ими учебных заведений; запрет на проживание здесь князя Иеремии Вишневецкого (он в 1631 г. перешёл в католичество, хотя его родители были православными, мать – двоюродная сестра знаменитого киевского митрополита Петра Могилы); назначение воеводой киевским только лица православного вероисповедания; введение в Сенат Речи Посполитой трёх представителей от украинских земель: православного митрополита Киевского, воеводы Киевского и начальника киевского гарнизона – каштеляна Киевского.

Одновременно запорожские казаки обратились за помощью к единоверной Москве. Ещё в 2017 г. Росархив издал том полной переписки гетманов Левобережной Украины с Москвой, посвящённый гетманству Богдана Хмельницкого. Начиная с 8 июня 1648 г. от запорожских казаков (характерно, во всех письмах они именуют себя «русские люди») неоднократно поступали просьбы принять Войско Запорожское в российское подданство. Царь и его советники пять лет не шли навстречу этим просьбам. И лишь в октябре 1653 г. на Земском соборе было принято решение принять Войско Запорожское «з городами их и з зем-

³ *Документы Богдана Хмельницкого*. 1961. Киев. С. 105-107.

лями» «под высокую государскую руку». Это решение означало необходимость вступить в войну с Речью Посполитой.

8 (18 января по григорианскому календарю) 1654 г. в Переяславле состоялась рада. В тот же день Хмельницкий и казачья старшина присягнули на верность царю Алексею Михайловичу. В письме на его имя от того же числа Хмельницкий выражал благодарность и сообщал, что перед царскими послами им и старшиной принята присяга.

После принятия присяги Хмельницкий направил посольство в Москву для подписания договора с царским правительством об автономном статусе Войска Запорожского в Московском государстве. Документ, привезённый послами, оформлен в виде челобитной на имя государя. В литературе этот акт именуется: «Переяславским договором», «Статьями Б. Хмельницкого», «Переяславскими статьями», «Мартовскими статьями» и т. д. В самом документе содержалось 11 статей, на каждую из которых царь с Боярской думой дали ответ, придав документу силу закона. Договор, в частности, предусматривал избрание членов городской администрации, в том числе ведающих сбором налогов, из местных жителей; определял размер оплаты должностных лиц Войска Запорожского и их дополнительное имущественное обеспечение; налагал ограничения на дипломатическую деятельность гетмана, например, ему запрещалось, без письменного указания царя, иметь сношения с королями Речи Посполитой и турецкими султанами; подтверждал имущественные права митрополита Киевского⁴.

В советской исторической науке со второй половины 1930-х гг. это событие традиционно характеризовалось как «воссоединение Украины с Россией». Для современных украинских учёных такая трактовка неприемлема, говорится о «присоединении» Войска Запорожского к Русскому государству на определённых условиях. Термин «воссоединение» отвергается потому, что, по мнению М.С. Грушевского и его последователей, никакой единой древнерусской народности не было, в Древнерусском государстве формировались два разных народа – украинский и русский.

Кстати, под влиянием политической конъюнктуры нынешнее поколение украинцев не во всём соглашается с М.С. Грушевским. Для основоположника украинской историографии оба соседа Украины – Речь Посполитая и Московское царство – враги, стремившиеся подавить движение украинцев к независимости. Причём главный враг – Польша, исповедовавшая иную католическую веру. Сейчас же всё наоборот – киевские авторы всячески подчёркивают духовное родство и близость казацкой верхушки миру польско-литовской шляхты. А главный враг – это русский «москаль» с его азиатскими порядками⁵.

⁴ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1654 г. Д. 4. Л. 328-347. Оpubл.: *Воссоединение Украины с Россией*. 1954. Сборник документов. Москва. 3(245).

⁵ Подробнее см.: Флоря Б.Н. 2021. М.С. Грушевский и современная украинская историография эпохи Средневековья и Нового времени. *Лекции по русской истории*. Москва.

Но вернёмся к формуле «воссоединения» Украины с Россией. Ещё современники событий неоднократно говорили о «соединении» и даже «воссоединении», но не разных стран – Украины и России – и тем более разных народов, а о соединении временно разделённого границами одного «русского народа».

В этом отношении показательна известная речь протопопа Нежинского Максима Филимоновича (будущего местоблюстителя западнорусской митрополии), произнесённая в сентябре 1654 г. в царской ставке под Смоленском. В речи он оценил присоединение гетманства к русскому государству как восставление разрушенного исторического единства: «расточенных сынов русских ... воедино собрал, разделенных ... во единое тело Великого Русского княжения совокупил»⁶.

Возникшее в середине XVII в. в результате массового национально-освободительного движения украинское государство со специфичным общественным устройством (гетманат) не смогло стать самостоятельным, несмотря на предпринятые усилия.

После смерти Хмельницкого казачья верхушка, стремясь сохранить и расширить автономию гетманства, упрочить собственные привилегии, лавировала, искала поддержки то у одного, то у другого могущественного соседа. Преемники Хмельницкого неоднократно предавали Москву, заключали соглашения с Речью Посполитой (в том числе знаменитые Гадячский трактат 1658 г. и Слободянский договор 1660 г., после которого гетманат раскололся на правобережную и левобережную части). Гетман Пётр Дорошенко (предок жены Пушкина Натальи Гончаровой по её материнской линии, похоронен в Яропольце под Москвой) додумался податься под покровительство Высокой Порты. В результате правобережные Поднепровье, Подолия в 1670-х гг. пережили два страшных вторжения турецкой армии, сопровождавшиеся массовым угоном населения и продажей его в рабство.

В истории Украины этот трагический период носит название «Руина» (по-русски – развалина). К его итогам можно отнести то, что южнорусские земли распались на две части. На правобережной Украине, оставшейся в составе Речи Посполитой по условиям т. н. Вечного мира 1686 г., гетманат был ликвидирован. А вот в составе Московского государства, к которому отошло левобережье Днепра вместе с Киевом, гетманат как автономное государственное образование сохранялся длительное время.

Сопоставление исторических судеб Правобережья и Левобережья Украины показывает, что *прав* был М.С. Грушевский, называя главным врагом украинской государственности Польско-Литовское, а не Московское государство.

⁶ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1654. Д. 23. Л. 1-9. Опубл.: *Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России*. 1889. Т. 14. Санкт-Петербург. Доп. к т. 3. Стб. 175-178.

Но, конечно, нет оснований идеализировать отношения Москвы и Войска Запорожского. Отрицать проведение русским правительством «имперской политики», направленной на создание унитарного государства, неверно. Аналогичную политику осуществляли и другие крупные европейские державы. Однако это не мешало Москве в течение длительного времени мириться с существованием на подвластной территории автономных политических образований. Вспомним особые привилегии не только запорожского казачества, но и остзейского дворянства в Прибалтике, более позднюю автономию Великого княжества Финляндского, конституцию Царства Польского.

Перейдём к имперскому периоду истории. Сначала об измене гетмана Мазепы, который, как известно, был осыпан подарками и милостями Петра I. Именно за предательство Мазепу превратили в национального героя современной Украины, назвав его именем одну из высших государственных наград. Этого Киев не сделал в отношении другого популярного вождя казацко-крестьянского движения правобережной Украины начала XVIII в. Семёна Палия. В отличие от Мазепы, который ненавидел лидера «палиевщины» и приложил руку к его аресту и отправке в ссылку в Сибирь, белоцерковский полковник не запятнал себя изменой, в Полтавской битве он сражался против шведов в рядах верных царской присяге малороссийских казаков.

Переход Мазепы на сторону Швеции более 200 лет является темой исторических дискуссий. Большинство мнений сводится к тому, что гетман, потеряв уверенность в победе России, попытался создать автономное государство под своей властью при формальном протекторате Речи Посполитой, которая зависела от Швеции. Однако Мазепе изменил дар политического предвидения – Карл XII потерпел поражение под Полтавой, надежды на широкую поддержку казачества и старшины не оправдались. С Мазепой ушло лишь 5 тыс. чел. (примерно 1/6 часть от численности реестрового украинского казачества).

Предательство Мазепы не повлекло жестоких репрессий. После разгрома гетманской столицы Батурина войсками под командованием А.Д. Меншикова русское правительство приняло разумное решение не применять тактику «выжженной земли», не уничтожать при подходе неприятеля все запасы, не уводить скот, под страхом смертной казни не допускались случаи мародёрства.

Несколько слов о роли выходцев с Украины и отчасти из белорусских земель в русской православной церкви. Хорошо образованные выпускники Киево-Могилянской академии играли главную роль в управлении этой церковью. Крупнейший специалист по этому вопросу будущий академик Академии наук СССР К.В. Харлампович писал: «...За двадцатилетнее управление Елизаветы государством великорусские архиерейские кафедры заняли 34 западноросса – столько, сколько за предшествующие сорок лет, ...хотя в 1754 г. и состоялось высочайшее повеление об уравнивании великороссов с малороссами в правах на архиерейские кафедры и монастырские настоятельства, по отношению по крайней мере к первым положение вещей не изменилось. ... В 1758 г. из 10 назна-

ченных архиереев один был великоросс, все прочие – малороссы. Картина изменилась только в последний год жизни Елизаветы: в 1761 г. в архиереи попали шесть великороссов и два малоросса. При Елизавете Петровне малороссы не потеряли своё значение и в качестве членов Синода. Последними были обязательно епископы Москвы и Петербурга и ближайших городов, почти все малороссы. ... Национальный состав Синода в 1746 г. был таков: из шести архиереев пять – малороссы...» (Харлампович 1914: 484–487).

Выше сказано о полонизации старорусского дворянства, произошедшей в Польско-Литовском государстве. В Российской империи включение казацкой старшины в состав правящего дворянского класса происходило много легче, поскольку малороссы и великороссы были одной веры, говорили почти на одном языке. Полтавских и черниговских полковников устраивал процесс легализации их земельных владений и имущественных прав, сопровождавшийся закрепощением сельского населения. Как справедливо отметил А.И. Миллер в статье про национальную идентичность на Украине, Екатерина II сознательно допустила подделку бумаг казачьей старшиной, чтобы более 20 тыс. её представителей смогли обрести статус потомственного дворянина: «А старшина, глядя, как Россия громит Османскую империю и делит Речь Посполитую, какие права получило дворянство по “Жалованной грамоте”, искренне анафемствовала Мазепу в церквях и уже не сомневалась, кому ... следует быть лояльным» (Миллер 2022: 47). Внесу в эту цитату важное уточнение: элита малороссийского общества не просто «глядела», а в рядах имперской армии активно способствовала победам русского оружия в непрерывных русско-турецких войнах, радовалась присоединению огромных неосвоенных земель Новороссии, рассчитывала на аналогичные приобретения после разделов Речи Посполитой. Отнюдь не случайно начатое Петром I урезание автономных прав гетманства, завершившееся его упразднением в 1764 г. при Екатерине II, не встретило сопротивления.

После Кючук-Кайнарджийского мирного договора (1774 г.) и фактического завоевания Россией Крыма Запорожская Сечь потеряла своё военно-служилое значение и была ликвидирована. Часть казаков ушла за Дунай и поступила на военную службу Османской Порты, где избегала военных действий против русской армии. Другая часть переселилась на Кубань, где получила большие земельные владения, называлась сначала Черноморским, а затем Кубанским казачьим войском.

Любопытный и малоизвестный факт: во время нашествия Наполеона в 1812 г. в Малороссии в самый сжатый срок были сформированы вместо восьми по плану 15 казачьих полков ополчения (девять полтавских и шесть черниговских). За успешное формирование 5-го полтавского полка Иван Котляревский, один из основоположников украинской литературы, был награждён серебряной медалью.

За простотой и ясностью тезиса В.В. Путина о том, что юго-западные земли Российской империи, Малороссия и Новороссия, Крым развивались как

многообразные по своему этническому и религиозному составу, на самом деле прячется один из центральных вопросов истоков современного украинского кризиса – *об украинской этнической территории*. В нынешних киевских учебниках утверждается: формирование этой территории в основном завершилось к концу XVIII в. Перечисляются новые города – Александровск (1770, ныне Запорожье), Херсон (1778), Мариуполь (1779), Севастополь (1783), Екатеринослав (1787, ныне Днепр), Николаев (1789), Одесса (1794). Все они для авторов учебников разумеется, украинские. Надо бы добавить важные уточнения: плодородные малолюдные территории, на которых появились города, были присоединены к Российской империи в результате побед русского оружия, по составу населения эти города – многонациональные. Это же касается Киева и Харькова, полинациональный состав которых подтверждают результаты первой и единственной всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 г. В Киеве русский язык назвали родным 134 тыс. горожан, малорусский – 54 тыс. В Харькове соответственно – 110 тыс. и 45 тыс.

Кстати, многонациональность положительно влияла на развитие экономики. Именно Новороссия переживала в XIX в. бурный промышленный рост. Хуже обстояли дела на Правобережье, где было мало промышленных предприятий, а в сельском хозяйстве господствовали крупные латифундии, принадлежавшие преимущественно польской знати.

Свержение самодержавия в феврале 1917 г. открыло немыслимые ранее возможности в национальном развитии. С падением крепкой центральной власти параллельно с органами Временного правительства возникли Советы. На Украине роль высшего органа власти взяла на себя самопровозглашённая Украинская центральная Рада. Её первым председателем избрали основоположника украинской историографии М.С. Грушевского. Всеукраинский национальный конгресс (6–8 апреля 1917 г., г. Киев) одобрил политический курс, сутью которого была широкая национально-территориальная автономия Украины в составе России, которая в сентябре 1917 г. была объявлена республикой. Украинские депутаты готовы были передать Центру полномочия в вопросах войны и мира, обороны и вооружённых сил, транспортных связей, выпуска единой валюты и др.

Временное правительство неохотно шло на переговоры с новой киевской властью, с трудом согласилось с созданием в июне 1917 г. Генерального Секретариата – органа исполнительной власти на Украине. Его возглавил популярный украинский писатель и драматург В.К. Винниченко.

Одним из камней преткновения между Петроградом и Киевом стал вопрос о границах автономии. Рада заявила претензии на девять губерний бывшей Российской империи: Киевскую, Черниговскую, Полтавскую, Харьковскую, Екатеринославскую, Таврическую (подчёркиваю – *без Крыма*), Херсонскую, Волынскую и Подольскую. Население всех губерний являлось преимущественно украинским. При этом губернии, составлявшие историческую область Новороссии (Екатеринославская, Таврическая и Херсонская), а также Харьковская,

обладали своей спецификой. Национальный состав данных губерний, которые являлись экономически высокоразвитыми регионами, был мультинациональным, причём в сельской местности преобладали украинцы, а в городах – русские. Так, согласно упоминавшейся уже всеобщей переписи населения 1897 г., в губерниях Новороссии родным языком признавали малороссийский 56%, русский – более 21%, идиш – почти 8%. В городах же новороссийских губерний русский язык считали родным 45%, украинский – 17%, еврейский – 24%.

Эти обстоятельства вкупе с пониманием общероссийского значения промышленности Донбасса обусловили появление докладной записки Временному правительству от Н.Ф. Дитмара (1865–1919), бывшего члена Государственного совета Российской империи, председателя Совета Съезда горнопромышленников Юга России.

В докладной записке Дитмар подчёркивал: «весь Харьковский район в составе губерний Харьковской, Екатеринославской, Таврической и части Херсонской должен быть совсем исключён ввиду его государственного значения из района предполагаемой автономии украинской»⁷. Мнение авторитетного промышленника повлияло на позицию Временного правительства, которое 4 августа 1917 г. утвердило Временную инструкцию Генеральному секретариату Центральной Рады, где отказало украинцам в правах на указанные четыре губернии.

Октябрьская революция, приход к власти большевиков изменили геополитические реальности. Новое правительство взялось исполнить грандиозные задачи, ранее в мировой истории не осуществлявшиеся, – полного демонтажа векового уклада жизни людей, основанного на частнособственнической форме хозяйствования, подавления его сторонников из имущих привилегированных классов, создания политических и экономических основ иного строя жизни без бедных и богатых.

Провозглашённая в Декрете о мире новая международная политика большевиков открыто отвергала старую традицию межгосударственных отношений. Ленин и его соратники нацеливали трудящихся на свержение собственных буржуазных правительств, призывали народные массы осуществить мировую революцию, результатом которой должна была стать всемирная республика советов, в которой национальные и территориальные споры потеряют актуальность.

Составной частью международной политики большевиков явилась «Декларация прав народов России» (2 (15) ноября 1917 г.), текст которой подготовил нарком по делам национальностей Сталин. После внесения правок Ленина и Бухарина, Сталин и Ленин подписали этот ключевой документ, провозгласивший принципы советской национальной политики: равенство народов, право на их свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятель-

⁷ ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 187. Л. 40–42.

ных государств, свободное развитие национальных меньшинств, отмена всех национальных и национально-религиозных ограничений.

Насильственный слом старой государственности и национальная политика большевиков спровоцировали парад суверенитетов: на пространстве бывшей Российской империи, причём не только в национальных окраинах, появились самостоятельные государства, власть в них, вопреки ожиданиям большевиков, не везде принадлежала трудящимся.

Украинская центральная Рада вскоре после Октябрьского переворота в отдельном решении от 31 октября (13 ноября) в дополнение к Киевской, Черниговской, Полтавской, Волынской и Подольской губерниям объявила о распространении власти Генерального Секретариата на Херсонскую, Екатеринославскую, Харьковскую, Таврическую (опять подчёркиваю – без *Крыма*), а также Холмскую и частично Курскую и Воронежскую губернии⁸. Затем своим III Универсалом (7 (20) ноября 1917 г.) в одностороннем порядке заявила о создании Украинской Народной Республики.

Кстати, первыми в переговоры с большевиками вступил сейм Великого княжества Финляндского. До крушения Временного правительства пределом желаний законопослушных финских парламентариев было укрепление собственной автономии. После слома старой государственности они незамедлительно потребовали признания полной независимости. Надеясь на скорую победу красных финнов (их восстание началось в январе 1918 г.), Совнарком согласился с финскими предложениями. Декрет о государственной независимости Финляндии Ленин и Сталин подписали 18 (31) декабря 1917 г.

Не буду характеризовать далее события Гражданской войны, развернувшейся на просторах бывшей Российской империи, в том числе на Украине. Только Киев за годы революции и войны 14 раз переходил из рук в руки, от украинских националов к красным, к белым и даже к полякам Ю. Пилсудского. В конечном итоге победили большевики.

Идея создания СССР как союза независимых республик появилась не в результате теоретических воззрений вождей большевиков, а под давлением сложившихся обстоятельств. Ещё в разгар Гражданской войны 1 июня 1919 г. ВЦИК принял декрет «Об объединении Советских республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом». Военно-политический союз подразумевал объединение военных организаций и командования, советов народного хозяйства, железнодорожного управления, финансов, комиссариатов труда. Что в тот момент имелось в виду под «тесным объединением», видно из проекта директивы ЦК, – «единое руководство Совета обороны и других центральных учреждений РСФСР»⁹.

⁸ В тексте документа речь идёт о «материковой Таврии». См.: Українська Центральна Рада: документи і матеріали. В 2-х томах. Т.1. Киев: 1996. С. 379.

⁹ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9986. Л. 1. Опул.: Ленин В.И. 1969. Полное собрание сочинений. Издание 5. Т. 38. Москва. С. 400-401.

Однако предложенный в сентябре 1922 г. комиссией во главе со Сталиным «план автономизации» (вхождение советских республик в состав РСФСР на правах автономий) Ленин не поддержал. «Важно, – цитирую Ленина, – чтобы мы не давали пищи “независимцам”, не уничтожали их независимость, а создавали ещё новый этаж, федерацию равноправных республик»¹⁰.

30 декабря 1922 г. I съезд Советов СССР утвердил Декларацию об образовании СССР и Союзный договор. Так впервые в мировой истории появилось своеобразное «государство наций», союз формально независимых республик. Этот союз можно считать незапланированным результатом Октябрьской революции, представлявшейся лидеру большевиков началом революции мировой, а не исходной точкой государственного строительства в отдельно взятой стране победившего социализма.

Главным специалистом по национальному вопросу среди руководителей большевиков считался Сталин. Не случайно на XII съезде РКП(б) в апреле 1923 г. именно он как нарком по делам национальностей и одновременно Генеральный секретарь ЦК (кстати, на этом съезде было оглашено знаменитое «Письмо к съезду» Ленина) выступил с докладом о национальной политике. В резолюции съезда подтверждались такие её краеугольные положения, как ликвидация хозяйственного и культурного неравенства народов («преодолеть его можно лишь путём действительной и длительной помощи русского пролетариата остальным народам Союза»), изживание пережитков национализма среди угнетённых народов. Первоочередными задачами объявлялись борьба с «великодержавным шовинизмом» великороссов и политика коренизации, заключавшаяся в подготовке национальных кадров и формировании органов власти из людей, знающих язык, быт и обычаи местных жителей, директивном обеспечении использования их родного языка в государственных учреждениях¹¹.

В беседе с украинскими литераторами 12 февраля 1929 г. Сталин пошёл дальше и объяснил связь национальной политики большевиков с задачами мировой революции следующим образом: «Национальный вопрос нельзя в одном государстве решить, национальный вопрос стал внегосударственным уже давно, если когда-либо общий язык создастся, (а) он создастся безусловно, то это после того, как мировая диктатура пролетариата будет завоевана, ... когда социализм будет утверждаться не в одной стране, а во всех странах. ... (Наша задача) – развитие национальных культур в эпоху диктатуры пролетариата, максимальное развитие, покровительство национальным культурам, потому мы этим культурам покровительствуем для того, чтобы они, исчерпав во всю себя, и создали почву для развития языка во всем мире, *не русского*, а международного языка. ...

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 24805. Л. 1об. Опул.: Ленин В.И. 1970. Полное собрание сочинений. Издание 5. Т. 45. Москва. С. 212.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 50. Оп. 1. Д. 45. Л. 433об.-437. Опул.: Двенадцатый съезд РКП(б): Стенографический отчет. 1968. Москва. С. 691-697.

Мы хотим подготовить элементы международной социалистической культуры путём предельного развития национальной культуры»¹².

Эти высказывания Сталина свидетельствуют, что в ту пору он ещё не избавился от идеи мировой революции.

Реальная же жизнь требовала сочетать трудносовместимое: с одной стороны, объективную необходимость унификации экономики и законодательства во имя укрепления Союза, а с другой – коренизацию кадров, изъятие ресурсов «русского пролетариата» для подъёма экономики, науки и культуры союзных республик. Решать дилемму большевистским вождям всякий раз приходилось, исходя из складывавшейся ситуации или даже конъюнктурных соображений. И решения эти зачастую были противоречивыми, компромиссными, ущемлявшими интересы великороссов и России. Кстати, напомним, что первая национальная операция большевиков была проведена по отношению к русскому казачеству – в 1920–1921 гг. в принудительном порядке выселением населения станиц Терского казачьего войска.

История советской Украины – яркое тому свидетельство. Приведем некоторые примеры в хронологической последовательности.

Судьба Донецко-Криворожской республики теперь широко известна. IV съезд Советов Донецкого и Криворожского бассейнов в Харькове конце января 1918 г. постановил создать республику, отдельную от Советской Украины. Но в Москве Ленин и Свердлов с этим не согласились во имя укрепления на Украине «пролетарской косточки» (в Донбассе было много большевиков, а в Киеве мало). В феврале 1919 г. Сталину было поручено провести «уничтожение Кривдонбасса», что и было реализовано.

Назначенный в апреле 1925 г. руководителем парторганизации Украины Лазарь Каганович в рамках политики коренизации кадров резко взвинтил темпы украинизации: при Политбюро ЦК КП(б)У была создана специальная комиссия по украинизации, заметно выросло число украинцев в партийных и советских органах, то же касалось изданий на украинском языке и перевода на украинский преподавания и делопроизводства. Однако часть украинских национал-коммунистов усилия сталинского выдвиженца полагали недостаточными. Оппозицию возглавил нарком просвещения Украины Александр Шумский, считавший, что Каганович саботирует принудительную украинизацию пролетариата, в массе своей русскоязычного. 20 апреля 1926 г. Сталин принял делегацию западноукраинских коммунистов, в составе которой был Шумский. В ходе беседы последний предложил снять Кагановича с поста генсека ЦК КП(б)У и изложил свои претензии. Ответом на этот разговор явилось письмо Сталина, где вождь партии и государства, признав правоту Шумского в необходимости украинизации руководящей верхушки республики, раскритиковал его в глав-

¹² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4490. Л. 8-17, 19-31.

ном: «нельзя украинизировать сверху пролетариат» и заставлять «русские рабочие массы отказаться от русского языка и русской культуры и признать своей культурой и своим языком украинский»¹³.

В 1927 г. позицию Шумского официально осудил ЦК КП(б)У, он был снят с должности, позднее репрессирован.

В последующем курс на украинизацию подвергся корректировке, но полного отказа от неё не произошло. Новые партийные руководители Украины С.В. Косиор, П.П. Постышев продолжали линию на украинизацию школы и печати, выдвижение украинцев на руководящие посты. Проведённые в соответствии с постановлением Политбюро ЦК КП(б)У от 29 августа 1935 г. обследования Днепропетровской, Донецкой и Одесской областей показали слабую работу по украинизации, преобладание русского языка в делопроизводстве в Донецкой области и «полное отсутствие украинского языка в деловом общении, работе и жизни» Одессы и Николаева.

Вообще *роль Сталина в создании и формировании Советской Украины* заслуживает отдельного разговора. Мало кто знает, что инициатива переноса столицы Украины в январе 1934 г. из Харькова в Киев принадлежала Сталину. Сталин настойчиво отстаивал западную границу СССР по т.н. линии Керзона сначала в переговорах с Рузвельтом и Черчиллем в Тегеране поздней осенью 1943 г., затем во время визита летом 1944 г. в Москву С. Миколайчика, премьера польского эмигрантского правительства в Лондоне. Полякам было отказано в их претензиях на Львов, даже в порядке исключения.

Процитируем в этой связи письмо председателя Украинской грекокатолической (униатской) церкви, митрополита Галицкого и архиепископа Львовского, человека антикоммунистических убеждений Андрея Шептицкого, доложенное Сталину в октябре 1944 г.: «Вы снова присоединили западные украинские земли к Великой Украине. За осуществление заветных желаний и стремлений украинцев, которые веками считали себя одним народом и хотели быть соединёнными в одном государстве, приносит Вам украинский народ искреннюю благодарность. /.../ За всё это следует Вам, Верховный Вождь, глубокая благодарность от всех нас. Благодарность у христиан, прежде всего у духовенства – это христианская добродетель, вытекающая из нашей веры и являющаяся частью надежды и любви. Этот долг благодарности мы выплачиваем как можем и умеем, молитвами и проявлением христианской любви к ближнему. Эта любовь говорит нам в первую очередь принести Вам пожелания всякого блага и воздать надлежащую честь, по словам Христа, “кесарево кесарю”»¹⁴.

¹³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д.738. Л. 23–27. Опубл.: ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. 2005. Кн. 1. 1918 – 1933 гг. Москва. С. 382-385.

¹⁴ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д.9. Л. 94-95.

По настоянию Сталина среди существовавших тогда 16 союзных республик (в их число входила Карело-финская республика) именно Украина и Белоруссия оказались среди учредителей ООН. Как писал советский лидер в своем послании Рузвельту от 7 сентября 1944 г.: «Украина и Белоруссия ... по количеству населения и по их политическому значению превосходят некоторые государства, в отношении которых все мы согласны, что они должны быть отнесены к числу инициаторов создания Международной организации»¹⁵.

Но Сталин, конечно, не принял бы идею Никиты Хрущёва передать Крым Украине. Вернувшись из Киева в Москву после юбилейных торжеств по случаю 300-летия Переяславской Рады (8 января 1954 г.), Хрущёв, долгие годы возглавлявший украинскую парторганизацию, в узком кругу высшего руководства страны заявил, что передача Крыма поспособствовала бы упрочению дружбы русского и украинского народов. 25 января 1954 г. на заседании Президиума ЦК был утверждён проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР.

Вопрос о причинах, которыми руководствовался Хрущёв, остаётся дискуссионным. Наиболее обоснованными представляются политические мотивы, связанные с тем, что в развернувшейся после смерти Сталина борьбе за власть Хрущёв нуждался в поддержке секретарей ЦК и обкомов крупнейшей республиканской компартии.

Проблема юридической состоятельности акта передачи рассматривалась в 1992 г. Верховным Советом Российской Федерации, который указал на допущенные тогда нарушения. Так, вопрос о передаче Крыма, согласно Конституции СССР 1936 г., должен был рассматривать непосредственно Верховный Совет СССР с участием двух его палат, а не подотчётный ему Президиум. На деле Верховный Совет СССР лишь утвердил ранее принятый неконституционный акт. Не была использована возможность проведения всенародного опроса (референдума).

Учитывая политический и экономический вес Украины, её руководители пользовались огромным влиянием в Москве. Два выходца из республики – Хрущёв и Брежнев – возглавляли СССР без малого 30 лет. Молодой Брежнев графу «национальность» в анкетах всегда заполнял словом «украинец». Он перестал это делать не тогда, когда переехал в Москву, а когда в качестве начальника политуправления Прикарпатского военного округа (это 1945–1946 гг.) своими глазами увидел преступные действия бандеровцев из организации украинских националистов (ОУН).

Сменивший на посту первого лица Украины уехавшего в Москву Николая Подгорного Пётр Шелест, видимо, осознавая своё значение руководителя круп-

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 369. Л. 6. Опубл.: *Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.* 1958. Москва. Т. 2. С. 157–158.

нейшей республики и активного участника смещения Хрущёва, в августе 1965 г. решился на беспрецедентный шаг – внёс в ЦК КПСС нарушавшее ленинскую традицию монополии союзного центра официальное предложение предоставить республике право самостоятельно вести внешнюю торговлю. Предложение, конечно, не было поддержано. Но когда через семь лет Шелеста снимали за потакание украинизации, излишний либерализм в работе с украинской творческой интеллигенцией, вспомнили и об этом факте.

Приведённые примеры (которые можно множить) подтверждают основополагающий тезис В.В. Путина о том, что «современная Украина – целиком и полностью детище советской эпохи». Этот тезис верен и с точки зрения географии (с учётом тех границ, которые Украина получила в составе СССР и с которыми его покинула¹⁶), и с точки зрения внутренних политико-экономических, демографических, этнических и иных проблем, оставшихся Украине от предшествующего периода истории.

Современная власть в Киеве тотально отвергает и имперское, и советское прошлое. Власть эта, организуя массовый снос памятников прошлых эпох, переименовая мешающие ей названия городов, улиц и иных объектов, ведёт себя словно захватчик, оказавшийся на чужой территории. Киевский режим категорически не устраивает правдивое объективное освещение исторических событий, не устраивает советская модель национальной политики с основополагающим принципом братских народов – русских, украинцев и белорусов.

Говоря о единстве русского народа, включающего в себя великороссов, малороссов и белорусов, В.В. Путин ещё крепче объединяет восточных славян и возвращает нас в добольшевистский, дореволюционный дискурс. В этой связи важно подчеркнуть, что и дореволюционная, и советская (если убрать утопическую идею мировой революции) модели национальной политики не так уж далеко ушли друг от друга. Обе они признают многонациональный характер государства Российского и его преемника – Советского Союза. Обе противостоят реализуемой нынешним киевским режимом социальной инженерии, политике «Украина – это антиРоссия», составной частью которой являются попытки, используя всю мощь репрессивного аппарата, переформатировать русскоязычных граждан Украины по лекалам этнонационального сознания, исповедуемого жителями Галичины.

Что из этого сегодня получается и получится ли в таком сложносочинённом государстве, каковым является Украина, – тема отдельного самостоятельного разговора.

¹⁶ Как известно, сразу после распада СССР в январе 1992 г. А.А. Собчак, профессиональный юрист, говорил об обоснованности с правовой точки зрения тезиса о том, что Украина должна покинуть Союз с тем, с чем пришла в СССР.

Об авторе:

Андрей Николаевич Артизов – доктор исторических наук, руководитель Федерального архивного агентства, 115035, г. Москва, Софийская наб., д. 34, стр. 1, E-mail: rosarchiv@gov.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 323.1

Received: December 10, 2022

Accepted: December 21, 2022

Historical Origins of the Current Ukrainian Crisis

A.N. Artizov

[DOI 10.24833/2071-8160-2022-6-87-7-25](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-6-87-7-25)

Federal Archival Agency

Abstract: Historical origins of the current Ukrainian crisis is a complex topic since it covers a thousand-year history and includes the main issues of the past and present of the people living on the East European Plain. The preparation of an anthology of archival documents in support of Vladimir Putin's well-known article «On the historical unity of Russians and Ukrainians» is being completed. Andrei Artizov, Head of the Federal Archival Agency, shares some of the results of the joint work of scientists and historians-archivists in this article.

Keywords: history of Russia, history of Ukraine, national policy, USSR, historical unity of Russians and Ukrainians.

About the author:

Andrei N. Artizov – Doctor of Historical Sciences, Head of the Federal Archival Agency, Sofiyskaya nab., 34, p. 1, Moscow, 115035, E-mail: rosarchiv@gov.ru

Conflict of interest:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

- Karamzin N.M. 1819. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo* [History of the Russian State]. Vol. VII. Saint Petersburg. (In Russian).
- Kharlampovich K.V. 1914. *Malorossijskoe vliyanie na velikorusskuyu cerkovnuyu zhizn'* [Little Russian influence on Great Russian Church Life]. Vol. 1. P. 484-487. (In Russian).
- Kornilov V.V. 2011. *Donecko-Krivorozhskaya respublika* [Donetsk-Krivoy Rog Republic]. Kharkov (In Russian).

- Kripyakevich P. 1990. *Bogdan Hmel'nic'kij* [Bogdan Khmel'nitsky]. Lviv. (In Ukrainian).
- Miller A.I. 2022. Nacional'naya identichnost' na Ukraine: istoriya i politika [National Identity in Ukraine: History and Politics]. *Russia in global politics*. 20(4). DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-4-46-65 (In Russian).
- Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshogo izvodov* [The Novgorod First Chronicle of the Elder and Younger Izvodov]. 1950. Moscow. (In Russian).
- Vysotsky S.A. 1966. *Drevnerusskie nadpisi Sofii Kievskoj XI – XIV vv.* [Ancient Russian Inscriptions of St. Sophia of Kiev 11–14 Centuries]. Kyiv. (In Russian).
- Yanin V.L., Zaliznyak A.A. 1986. *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1977 – 1983 gg.). Kommentarii i slovoukazatel' k berestyanyam gramotam (iz raskopok 1951 – 1983 gg.)* [Novgorod Letters on Birch Bark (from Excavations 1977 – 1983). Comments and Word Indicator To Birch Bark Letters (from Excavations 1951 – 1983)]. Moscow. (In Russian).
- Zaliznyak A.A. 1995. *Drevnenovgorodskij dialekt* [The Ancient Novgorod Dialect]. Moscow. (In Russian).

Список литературы на русском языке:

- Высоцкий С.А. 1966. *Древнерусские надписи Софии Киевской XI – XIV вв.* Киев.
- Зализняк А.А. 1995. *Древненовгородский диалект.* Москва.
- Карамзин Н.М. 1819. *История государства Российского. Т.VII.* Санкт-Петербург. С. 70.
- Корнилов В.В. 2011. *Донецко-Криворожская республика.* Харьков
- Крипякевич П. 1990. *Богдан Хмельницький.* Львів.
- Миллер А.И. 2022. Национальная идентичность на Украине: история и политика. *Россия в глобальной политике*. 20(4). DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-4-46-65
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов.* 1950. Москва.
- Харлампович К.В. 1914. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Том I. С. 484–487.
- Янин В.Л., Зализняк А.А. 1986. *Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам (из раскопок 1951–1983 гг.).* Москва.